

- Ты не спала всю ночь, а сегодня утром даже была вынуждена выполнить двойную нагрузку на тренировке, так что ты должна чувствовать себя усталой, - Ди Мо Сюань спрыгнул с кровати, и его пурпурная мантия полетела вниз, высвечивая остатки великолепного образа.

Это великолепное лицо не обнаруживало никаких признаков неестественности. Как будто помогать Е Цин Ло стирать её одежду было совершенно естественным делом.

Сделав несколько шагов, Ди Мо Сюань уже остановился прямо перед Е Цин Ло. Тот сандаловый аромат, который атаковал ноздри, почти околдовал девушку.

- Ты... - зрачки Е Цин Ло излучали свет, а её сердце сильно трепетало.

Этот парень беспокоился, что она слишком устала, поэтому помог постирать одежду? Если бы он это сделал... такие вещи были и в прошлом? Если Ди Мо Сюань стирает её одежду, значит ли это, что у него уже есть ответ в сердце?

Она не смогла заставить себя завершить предложение.

Тело Е Цин Ло внезапно наклонилось вперёд, и она полностью упала в объятия Ди Мо Сюаня. В следующую секунду мужчина крепко обнял её за талию.

- Малышка Ло'эр, вопрос, который ты задала мне сегодня утром, я уже давно об этом думаю... - глубокий и хриплый голос Ди Мо Сюаня прозвучал рядом с её ухом.

- Давно?

Это время может рассматриваться как "давно"?

Это касалось будущего каждого из них, одно это событие могло полностью изменить их жизни, так что если бы он взял на раздумье несколько дней или даже месяцев, это можно было бы считать вполне нормальным.

Руки Ди Мо Сюаня слегка напряглись, и его обжигающее дыхание почти прилипло к шее Е Цин Ло.

- Принимая во внимание прошлые причины и будущие следствия, я думаю, что должен просто придерживаться первой мысли, которая появилась у меня в сердце... - с точки зрения любви, он не знал, как загонять себя в угол, да и не нуждался в этом.

Если бы этот вопрос затянулся слишком надолго, то это только разыграло бы воображение другой стороны.

- Малышка Ло'эр, я не знаю, как это называется и каково это - любить человека, - Ди Мо Сюань прищурил свои влажные глаза цвета персика, когда его голос был наполнен волшебством, таким глубоким, что его было достаточно, чтобы околдовать.

Его пять пальцев поймали маленькую руку Е Цин Ло и с силой нашли свой путь между её пальцами, их десять пальцев крепко переплелись друг с другом.

Сердце Е Цин Ло бешено колотилось, когда её дыхание участилось.

В словах Ди Мо Сюаня она смутно понимала скрытый смысл.

Её розовые губы задрожали, а голос стал сухим с некоторым оттенком беспокойства:

- Я... также не знаю такого рода чувств.

Именно потому, что она не знала, когда девушка столкнулась с Ди Мо Сюанем, это дикое сердцебиение увеличило скорость рефлекса. Именно потому, что она не знала, когда привыкла к объятиям Ди Мо Сюаня, его ласкам и поцелуям, даже позволяя себе погрузиться в глубокий сон рядом с ним, это своеобразное двусмысленное чувство начало накапливаться мало-помалу.

Е Цин Ло не была глупым человеком. Даже по отношению к чувствам её нельзя было назвать совсем неосведомлённой.

Она прожила уже две жизни и никогда не испытывала такого рода эмоций... Вся её прошла жизнь проводилась в бесчисленных ночах отвратительных ветров и кровавых дождей, с бесконечными убийствами.

Но, в конце концов, она была леди.

По отношению к этому таинственному и непостижимому человеку, столь могущественному, что он мог одним движением пальцев уничтожить небо и землю, сердце Е Цин Ло, несомненно, было возбуждено.

- Итак, твой ответ? - Е Цин Ло подняла голову.

Она увидела нижнюю челюсть мужчины. На этом несравненно блестящем лице появилось нерешительное выражение.

Его брови были слегка нахмурены, показывая внутренние опасения.

Было очевидно, что Ди Мо Сюань встревожен.

Обнаружив это, Е Цин Ло нахмурила брови с лёгким оттенком нежности.

Её глаза улыбались, когда безупречная красота девушки стала ещё более очаровательной и мягкой.

- Ди Мо Сюань, скажи мне свой ответ, - Е Цин Ло снова открыла рот, а в её очаровательных глазах мелькали насмешливые искорки.

Она протянула руку и обернула её вокруг шеи Ди Мо Сюаня, в то время как пальцы другой руки последовали за контурами его бровей.

Губы Ди Мо Сюаня слегка изогнулись дугой, и в его чёрных, как чернила, зрачках отразилось лицо Е Цин Ло.

Она была милой, очаровательной и совершенно уникальной. Его глаза опустились, чтобы отразить самую прекрасную в мире картину.

Ди Мо Сюань, словно его качнуло, наклонился и приложил свои губы к этим слегка изогнутым соблазнительным розовым губам.

<http://tl.rulate.ru/book/6961/985051>